

Транспортная лента доставила Бичилу и Асира к самому краю ангара Отряда Тысячи Пределов, ознаменовав завершение их «экскурсии». Однако механизм не остановился и не двинулся в обратном направлении. Плавно миновав поворот, лента поползла в ту сторону, откуда они только что прибыли, вновь увлекая пассажиров вверх по лишенному света наклонному туннелю, ведущему к поверхности.

Лишь когда они покинули подземный комплекс, дневной свет вновь обрисовал контуры здания «Уранос».

Фотоэлектрические панели ловили лучи и отражали их с неистовой силой, слепя глаза. По сравнению с серебристым мерцанием подземного ангара это торжествующее золото казалось воплощением абсолютной власти. Оно словно изливалось от самого небоскреба во все стороны, заполняя Кос и растекаясь по всему Кадору.

Юноша сощурился — годы, проведенные в стенах лабораторий, лишили его глаза способности привыкать к столь яркому солнцу. Он прикрыл лицо ладонью, пытаясь защититься от невыносимых бликов. Едва зрение восстановилось, Бичила, даже не потрудившись вежливо попрощаться с Асиром, спрыгнул с ленты спецтранспорта и пересел на конвейер, ведущий прочь из здания Военного департамента.

— Бичила! — Асир быстро нагнал его, не оставляя попыток достучаться. — То, что ты делал в прошлом, не было ошибкой.

Спина юноши едва заметно вздрогнула, но он так и не обернулся.

— Поверь мне, — продолжал лейтенант. — Время всё расставит по местам.

Ученый наконец сорвался. Обернувшись, он в ярости велел собеседнику не лезть не в свое дело.

Он мог кричать сколько угодно — Асир не возражал. Но слепящий блеск здания «Уранос», казалось, навечно отпечатался на сетчатке Бичилы. Военные бесцеремонно выставляли напоказ свою абсолютную власть и статус, а также обретенную ими высшую честь. Что же до жертв, принесенных ради этого триумфа... вероятно, они сами давно считали их чем-то само собой разумеющимся и больше не придавали им значения. Лишь Бичила, точно трусливый идиот, всё еще надеялся, что новых смертей удастся избежать.

Особенно когда перед глазами вставала сцена того, как Асир падал в Аресе, и то, как он лежал на больничной койке. Знакомое лицо, но совсем иное, непривычное выражение спящего.

Это врезалось в память. Особенно кончики пальцев, всё еще хранившие ощущение

прикосновения к чужим губам...

— А-а-а!

Вскрик разорвал тишину сна. Бичила подскочил на кровати, но, придя в себя, тут же рухнул обратно и перевернулся. Он принялся неистово колотить подушку кулаками и лбом.

«Почему это не обычный кошмар?!»

Он предпочел бы еще раз увидеть тот окровавленный глаз, чем это...

Оглушительный раскат грома прервал избиение подушки, а следом послышался шум ливня, напоминающий водопад. Бичила в сердцах взъерошил волосы и снова сел, глядя в окно.

Вчера вечером он так увлекся своими мыслями, что забыл приказать ИИ активировать звукоизоляционный и светоблокирующий купол. Безбрежные черные тучи затянули Кос, и с неба непрерывными потоками, подобно рекам, низвергалась вода.

Из-за сезона дождей Бичила, и так страдавший от недосыпа, окончательно распрощался со сном в это новое утро. Раздраженно встав с постели с темными кругами под глазами, он вскоре почувствовал себя еще хуже и был вынужден прибегнуть к помощи медицинских седативных препаратов.

Впрочем, эффект оказался ничтожным, а нормальный отдых оставался несбыточной мечтой.

Даже когда ему удавалось задремать и запутаться в обрывках бредовых снов, это было лучше, чем бодрствовать. Наяву в голове бесконечно крутились слова Асира о процентах выживаемости, шансах на успех и уговоры вступить в Отряд Тысячи Пределов. В конце концов, его мозг был устроен так, что, едва услышав статистику, начинал самовольно выстраивать детальные планы, предлагать исследования и проекты, чтобы помочь повысить выживаемость бойцов. Зеленоглазый ублюдок явно на это и рассчитывал.

Бичила до сих пор содрогался, вспоминая тот миг, когда увидел уходящий на задание отряд под командованием сержанта.

«Да я бы скорее предпочел, чтобы этот деспотичный, невыносимый и доводящий до бешенства своими речами, но обладающий мягкими губами подонок снова меня поцеловал, чем поддаваться давлению и вступать в этот проклятый Отряд Тысячи Пределов...»

Бичила замер, осознав, что именно промелькнуло в его мыслях. Он тут же присел на корточки и обхватил голову руками.

«Да чтоб я сдох!»

Тут же он почувствовал неладное. Склонив голову и взглянув на себя, юноша окончательно убедился, что ситуация хуже некуда.

Атавизм! Проклятый, самый настоящий атавизм!

И ведь этот физиологический отклик случился из-за мыслей об этом зеленоглазом ублюдке!

— А-а-а!

С диким криком он ворвался в ванную, осыпая нечуткий ИИ противоречивыми приказами.

— Включи душ! Кто просил горячую? Холодную! Ледяную! Апчхи! Нет, теплую!

«Когда же кончится этот дождь?» — думал Бичила, ударяя кулаком в стену душевой.

«Неужели Месяц Воды не может пройти побыстрее?»

Этот месяц, идеально подходящий для пробуждения атавизма на Кадоре, явно не собирался заканчиваться по желанию Бичилы. Зато он услужливо пробудил воспоминания из средней школы: те кошмарные дни, когда Асира можно было встретить до уроков, после и вообще в любое время... вернее сказать, когда Асир вел на него круглосуточную охоту.

Однако теперь, когда преследователь поселился прямо напротив, продолжать сидеть взаперти не получится. В конце концов, Бичила был военнообязанным и ежемесячно должен был выполнять нормативы по физподготовке. Из-за выходов этого мерзавца он и так сильно отстал от графика. Если он не явится в тренировочный зал сегодня, за ним может прийти Жандармерия.

Вспоминать ужасающие условия проживания в карцере Жандармерии ему не хотелось.

Бичила подготовил целый арсенал едких фраз для встречи: «Какого черта в такое прекрасное утро я должен видеть твою рожу?», «Проваливай и жди следующий лифт», «Почему ты не на задании? Если нет — пойди и найди себе какое-нибудь!», «Не трать свое драгоценное время на уговоры, я ни за что не вступлю», «Исчезни», «Вали на вылазки и поскорее выслуживайся, чтобы переехать в район общежитий для старших офицеров». Наконец, собравшись с духом, он приказал ИИ открыть дверь.

Но за порогом всё оказалось совсем не так, как он предполагал. Никакого поджидающего его зеленоглазого ублюдка там не было. Бичила обрадовался.

В лифте тоже было пусто. Юноша приободрился, и даже его шаг стал легче.

В спортзале он снова не встретил этого наглеца. Воспрянув духом, ученый быстро разделался со всеми накопившимися нормативами.

Наконец, когда Бичила с опаской заглянул в офицерскую столовую и, трижды проверив зал, не обнаружил там ненавистной фигуры, он приготовился насладиться приятным завтраком. Но еда вдруг перестала радовать.

В сердце без предупреждения закрался страх, от которого пропал аппетит.

Он твердо верил: любая победа, цена которой — смерть, на самом деле является поражением. Он не мог и не имел права совершать ту же ошибку снова.

Но Асир сказал, что Отряд Тысячи Пределов — это не триумф, а сама смерть.

Смерть.

Раньше это слово вызывало у Бичилы только гнев: на Военный департамент, на Кос, на Совет, на врагов и вообще на всех. Гнев за их безразличие к жертвам. Но теперь, когда этот образ неразрывно связался с Асиром, в душе Бичилы не осталось ничего, кроме страха.

<http://bllate.org/book/15827/1436489>